

Е.А. Ларин¹

E.A. Larin

Ямайка – последняя жемчужина в английской короне Нового Света

Jamaica: the last jewel in the English New World crown

Аннотация: Ямайка-крупнейшая англоязычная страна в Карибском бассейне. оказалась под английским флагом во второй половине XVII в. В тот период англичане позаботились прежде всего о том, чтобы дать мощный толчок плантационному хозяйству, связанному с производством сахара и хлопка, для чего на остров было привезено огромное количество рабов. На одном из самых крупных карибских островов нашли себе приют и пираты, широко использовавшиеся в это время Англией в этом регионе для реализации своей колониальной политики. «Сколько рабов-столько врагов» - эти слова римского философа Сенеки нашли себе полное подтверждение и на Ямайке. Беглые рабы-маруны стали непримиримыми противниками англичан, как, впрочем, и испанских крупных земельных собственников, что привело к ряду крупнейших восстаний.

Ключевые слова: Ямайка, Испания, Англия, рабство, пираты, маруны, плантационное хозяйство

Abstract: Jamaica, the largest English-speaking country in the Caribbean, got under the English flag in the second half of the XVII century. At

¹ **Евгений Александрович Ларин** – главный научный сотрудник ИВИ РАН, доктор исторических наук, профессор, email: elarin@inbox.ru. **E.A. Larin** – chief researcher of the Institute of World History, professor, PhD History; email: elarin@inbox.ru.

that time the British first of all took care to give a powerful push to the plantation economy associated with the production of sugar and cotton, for which a huge number of slaves were brought to the island. On this one of the largest Caribbean Islands there was found a haven for pirates, widely used at this time by England in this region to implement its colonial policy. «You have as many enemies, as you have slaves» - these words of the Roman philosopher Seneca found full confirmation in Jamaica. Runaway maroon slaves became unappeasable opponents of the English, as well as the Spanish large landowners, which led to a number of major revolts.

Keywords: Jamaica, Spain, England, slavery, pirates, Maroons, plantation economy

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-25-1-72-81

Ямайка стала первой английской колонией, приобретенной в результате военного завоевания в Новом Свете. Это произошло 9 мая 1655 г. Через 3 года Испания попыталась силой вернуть остров, но ее войска были разбиты. В 1670 г. на основании Мадридского договора Испания признала права Англии на владение Ямайкой. Вскоре новая метрополия превратила остров в бастион в Карибском бассейне, использовавшийся не только для дальнейшей экспансии в регионе, но и как центр контрабандной торговли и как пристанище английских пиратов. В конце своей жизни (1635-1688 г.) вице-губернатором Ямайки был один из самых знаменитых пиратов Генри Морган. Под его началом находились 1846 человек. С 1655 г. и до 1680 г. с острова отправились на «промысел» более 60 пиратских кораблей²

Полтора века господства испанцев на острове привели к уничтожению коренного населения. В середине XVII в. там проживало всего 1500 креолов и небольшое количество негров-рабов. Невольники использовались в качестве домашней прислуги, на производстве какао и выращивании свиней, сало которых, как и какао, являлось главным предметом экспорта.

После вторжения англичан некоторые креолы покинули остров, а другая часть креольского населения вместе со своими рабами ушла в горы, где в течение пяти лет вела партизанскую

² Ларин, 1998. С. 430.

борьбу. Затем креолы сложили оружие, но продолжали сражаться беглые рабы – маруны. Почти целое столетие потребовалось английским колонизаторам на усмирение невольников. В 1739 г. маруны, добившись признания Англией их автономии, прекратили вооруженное сопротивление.

Через несколько десятков лет Ямайка превратится в одного из крупнейших в мире производителей тростникового сахара. С 1702 г. по 1775 г. на остров было завезено 370 622 негра-раба. Там имелось 575 плантаций сахарного тростника, средняя площадь которых составляла 365 га. Кроме того, значительного уровня достигло животноводство. Об этом свидетельствует наличие 400 животноводческих хозяйств, на каждое из которых приходилось в среднем 270 га земельных угодий.³ Важной статьёй экспорта стал также хлопок. Население острова в этот период составляло 28 тыс. белого, 9 тыс. свободного цветного населения и 280 тыс. рабов. Довольно внушительными были подчинявшиеся губернатору острова вооруженные силы – 9251 человек, из них 1889-свободные негры и мулаты.⁴

Основная функция столь крупного контингента войскарательные операции против беглых рабов. Как и во всех остальных колониях европейских держав, положение невольников на Ямайке характеризовалось беспощадной эксплуатацией и жестоким обращением. За семь лет, с 1780 по 1787 г., вследствие голода или болезней, вызванных недоеданием, на острове скончались 14 тыс. рабов⁵

Жалкое, полу-животное существование в течение всего многолетнего периода рабства на Ямайке вызывало массовый протест невольников. В конце XV111 в. в гористой части острова - Кокпит Кантри и Блу-Маунтин возникли укрепленные поселения беглых рабов-марунов. По существу, они организовали независимую республику. Для защиты своих хозяйств от многочисленных карательных экспедиций, организованных колониальными властями, маруны создавали вооруженные отряды.

³ История, 1993. С. 346.

⁴ Geographie, 1928. P.192.

⁵ Dallas, 1980. P. 25.

«Англичан, вступавших в этот район, из-за каждого дерева или камня могла настичь пуля искусного марунского стрелка. Чтобы не получить выстрела в спину, английские солдаты садились на лошадь вдвоем спиной друг другу»⁶.

Властям так и не удалось заставить капитулировать марунов, и 1 марта 1787 г. было подписано обоюдное соглашение о мире, первая статья которого гласила: «Любые враждебные действия прекращаются навсегда»⁷. Естественно, что никакого классового мира между рабовладельцами и рабами, между угнетенными и угнетателями быть не могло. Бегство невольников продолжалось, продолжала существовать и невольничья республика.

В 1795 г. власти предприняли еще одну попытку покончить с марунами. Долгое время им это не удавалось. Администрация Ямайки обратилась за помощью к кубинским рабовладельцам. На Ямайку был послан специальный отряд охотников на беглых негров, так называемых ранчадорес. Их сопровождали натренированные для этой цели собаки. Совместными усилиями рабовладельцев двух островов марунам был нанесен решающий удар. 1500 негров было взято в плен.⁸

Однако борьба рабов продолжалась. В 1823-24 гг. и в 1831-32 гг. на Ямайке имели место массовые восстания рабов. Особенно значимым было последнее, в котором участвовало 20 тыс. человек. По другим данным около 50 тысяч. По существу, испанцам так и не удалось покорить марунов.

На наш взгляд, исходя из длительности пребывания под господством испанцев и англичан, и, принимая во внимание степень значимости этого острова, как для Англии, так и для Испании, Ямайка оказывается наиболее приемлемым колониальным объектом для сравнительного анализа характера управления им этими странами.

Колонизация этих стран имела как общие черты, так и существенные отличия. Прежде всего, и то и другое завоевание колоний сопровождалось уничтожением коренного населения и

⁶ Сикпанов, 1980, С. 22.

⁷ Dallas, 1980. P. 68.

⁸ Сикпанов, 1980. С. 22.

насаждением рабовладельческих отношений в покоренных землях. И испанцы, и англичане сделали ставку на плантационное хозяйство, специализировавшееся в основном на выращивании сахарного тростника. Во многом схожей была и система регламентаций, в частности запрещение производить в колониях товары, выпуск которых хорошо налажен в метрополии. Колониальные владения, как Испании, так и Англии находились в тисках торговой монополии. Последняя была установлена Великобританией Навигационным актом в 1651 г., предусматривавшим осуществление торговли между Британскими островами и колониями исключительно на судах метрополии. Этот документ оставался в силе до середины XIX века.

Во многом схожи были и задачи, которые решали в Новом Свете католическая и протестантская церкви. Обе они, образно говоря, являлись своего рода социальными регуляторами, в известной мере санкционировавшими произвол и насилие господствующих классов метрополий и смягчавшими сопротивление угнетенных народов. Однако была между ними и существенная разница. Католическая церковь в Испанской Америке входила в систему государственного управления, была официальной религией. К тому же католическая церковь занимала более влиятельное и привилегированное положение в колониях, тогда как раскол протестантской церкви на множество враждовавших между собой сект, вызванный классовыми конфликтами в недрах развивавшегося капитализма, помешал ей прочно забрать в свои руки английские колонии.

Отличия в характере действий и принятии решений также обуславливались как далеко не одинаковыми уровнями социально-экономического развития самих метрополий, так и различными эпохами, в которых начинали Испания и Англия устанавливать колониальные порядки, (в конце XV – начале XVI в. и в первой половине XVII в.).

Прежде всего следует отметить, что по декрету, принятому английской короной в 1578 г., колонисты, -выходцы с Британских островов пользовались за океаном теми же правами, что и жители метрополии, а сами колонии рассматривались составными частями «страны-матери», то есть Англии. Британские

колонисты (за исключением белых рабов) имели во владениях Лондона бóльшие права и возможности, чем креолы в испанских колониях, хотя указанный выше декрет соблюдался далеко не всегда.

Несколько отличались и формы управления. В первые годы колонизации вест-индские территории находились под непосредственным контролем английского короля, затем они стали управляться через его советников, а с 1696 г. – созданным для этой цели специальным советом «Лорды торговли и плантаций». С 1768 г. начал функционировать Государственный секретариат по делам Америк, подчиняющийся парламенту.

В крупных колониях (Ямайка) законодательная власть находилась в руках палаты представителей, избиравшейся белым населением, а исполнительная осуществлялась губернатором. В более мелких владениях (Доминика, Сент-Винсент, Гренада и др.) однопалатной системы не существовало, они управлялись лишь колониальной администрацией. Подобная форма правления в английской Вест-Индии сохранилась до 60-70-х годов XIX в.

В отличие от испанских колоний, где вся земля объявлялась королевской собственностью, английский король юридически не являлся таковым владельцем. Однако, пользуясь правом монарха, он дарил своим приближенным иногда целые острова.

Весьма значительным было различие в проведении налоговой политики. С конца XVI в. все вице-королевства и генерал-капитанства ежегодно выплачивали Испании крупные суммы. Аналогичные поборы Лондона были значительно скромнее. Например, крупнейшая английская колония Ямайка, начиная с 1728 г., ежегодно выплачивала Мадриду всего лишь 8 тысяч ф.ст. Весьма скромная сумма, позволившая плантаторской верхушке острова с 1768 г. по 1788 г. скопить сумму 22 563 786 ф.ст.

Последний фактор наряду с другим, более высоким экономическим потенциалом Англии, способствовал тому, что в XVII – XVIII вв. британские колонии по темпам социально-экономического развития опережали испанские владения Центральной Америки и Карибского бассейна. На последнее в не-

малой степени повлиял и тот факт, что в первой половине XVIII в. Великобритания стала главным поставщиком рабов в Новый Свет, что превращало английские колонии в наиболее обеспеченные рабочей силой. Данная тенденция развития в тот период способствовала более успешному развитию колониального хозяйства. Число рабов, занятых в производстве постоянно росло: в 1700 г. в Вест-Индских колониях Англии проживало 32 тыс. белых и 112 тыс. рабов, 1800 г.- 60 тыс. белых и 500 тыс. рабов. К тому же цены на рабов постоянно росли: в 1689 г. один раб стоил 20 фт.ст., в 1745 – 37, в 1776 – 50 фт. ст.⁹ Таким образом, на Ямайке только рабы стоили 25 млн. фунтов стерлингов.

Отмена рабства привела к тому, что в 1834 – 1838 гг. в английских колониях Вест-Индии появились десятки тысяч наемных рабочих, законтрактованных в Европе, Африке, Азии. Так, с 1845 по 1917 г. На Ямайку прибыло 33 тысячи индийцев.¹⁰ Кроме того, большое число уроженцев Индии в указанный период начало работать на плантациях Тринидада, Сент-Винсента, Гренады и Сент-Люсии. После 1850 г. в Британскую Вест-Индию стали прибывать китайцы, осевшие в основном на Ямайке и Тринидаде, а также негры из Сьерра-Леоне и США. Из Европы больше всего прибыло англичан, немцев и португальцев.

Судьба бывших рабов складывалась по-разному. На Ямайке, Барбадосе, Антигуа – основных центрах по производству сахара – они нанимались на работу к бывшим хозяевам. Статус вольно – наемного не принес особых изменений в их жизнь, почти полная зависимость от плантаторов сохранялась еще долгое время. На других островах, например на Гренаде, имелось больше возможностей арендовать небольшой участок и вести самостоятельное хозяйство. В то же время многие бывшие рабы отправлялись в поисках лучшей жизни на соседние острова и даже в близлежащие страны континента.

Вопреки ожиданиям экономистов, новый характер труда, несмотря на свою прогрессивность, долго не мог гарантировать

⁹ Hamshere, 1972. P. 126-127.

¹⁰Hamshere, 1972. P. 158.

прежнего устойчивого ритма производства из-за того, что утечка рабочей силы оказалась весьма значительной, а модернизация, в частности сахарных предприятий, требовала длительного времени. К тому же в 20-е – 40-е годы XIX в. цены на сахар существенно снизились вследствие больших поставок свекловичного сахара.

В создавшихся условиях часть вест-индских плантаторов, получив за рабов компенсацию, предпочла не испытывать судьбу и свернула сахарное производство, продав свои земли или сдав их в аренду. В результате в 50-60-е годы XIX в. доля сахара этих колоний даже на внутреннем рынке сократилась по сравнению с 20-ми годами того же столетия с 89% до 34%.¹¹

Весь комплекс указанных выше причин привел к кризису плантационного хозяйства. Сахарный тростник стал все больше вытесняться другими культурами – какао, мускатным и кокосовым орехом, бананами. Так на Гренаде в 1878 – 82 гг. производство сахара упало примерно в 3 раза по сравнению с 1853 – 57 гг. Сахарный тростник почти исчез с плантациями Тобаго и Доминики, сократилось его культивирование на Ямайке. Пожалуй, только на Барбадосе не были поколеблены позиции этой культуры.

Ликвидация института рабства обострила противоречия между плантаторской верхушкой и метрополией. Крупные плантаторы считали явно недостаточной компенсацию, уплаченную им королевской казной: за 613 тысяч рабов – «всего» 20 млн. фунтов стерлингов.¹²

Наиболее непримиримую позицию заняли плантаторы Ямайки, контролировавшие местную Законодательную ассамблею. Дважды, в 1838 и 1840 гг. они отказывались голосовать за предложенные колониальной администрацией острова бюджеты, а затем начали кампанию за аннексию Ямайки Соединенными Штатами Америки, рассчитывая, что с помощью рабовладельцев Юга США удастся вновь восстановить рабство.

¹¹ Brizan, 1984. P. 139.

¹² Puig, 1982. P. 67.

Последнее обстоятельство вызвало мощную ответную реакцию большей части негритянского населения Ямайки, потребовавшей в 1848 г. роспуска местной Законодательной ассамблеи. Характерно, что вначале бывшие невольники, связывая свое освобождение с либеральными реформами метрополии, поддерживали Англию. Однако их лояльность была непродолжительной. После того как колониальные власти запретили бывшим рабам делить и использовать в своих интересах земли разорившихся или покинувших Вест-Индию собственников, недавно обретшие свободу негры решительно стали выступать против установленных метрополией порядков в экономической жизни. Кроме того, негритянское население было лишено каких-либо политических прав. В 1864 г. из всех жителей Ямайки (500 тыс. человек) право голоса имели только 1900 жителей острова.¹³

Все это предопределило взрыв народного негодования на Ямайке. 9 октября 1865 г. группа бывших рабов во главе с Джоржем У. Гордоном подняла восстание против британского владычества. Сын шотландца и негритянки-рабыни Д.У.Гордон до 1833 г. сам был невольником. После освобождения его дела с помощью отца пошли значительно лучше, чем у многих других эмансипированных в это время. В 30-50 годы ему удалось стать крупным собственником, однако, он по-прежнему был с теми, кто продолжал страдать от постоянного унижения и нищеты. 9 октября 1865 г., призывая к восстанию, он сказал: «Народ будет совершенно прав, подняв открытое восстание...Если незаконность позволительна для губернатора, она может быть позволительна и для народа»¹⁴ Восстание было жестоко подавлено. 330 негров были казнены, более 600 наказаны кнутом и осуждены на длительные сроки тюремного заключения, сожжено более тысячи домов жителей, выступивших против гнета метрополии.¹⁵

¹³ Сикпанов, 1980. С. 24.

¹⁴ Скрипникова, 1985. С. 109-110.

¹⁵ Сикпанов, 1980. С. 24.

Восстание имело огромный резонанс в мире. К. Маркс в письме к Ф. Энгельсу отмечал; «Ямайкская история характерна для подлости «истинных англичан»... Для полного разоблачения английского лицемерия не хватало только – после американо-ирландской истории и ямайской бойни»¹⁶

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Brizan G.* Grenada Island of conflict, from Amerindians to people's Revolution 1498-1979. L.,1984.
- Dallas R.C.* Historia de los cimarrones. La Habana,1980.
- Hamshere C.* The British in the Caribbean. Cambridge, 1972.
- Puig Z., Torres H.* Penetración del imperialismo norteamericano en el Caribe anglófono. Jamaica//Santiago,1982.
- История Латинской Америки 70-е годы XIX в.-1918 год. М.,1993. History of Latin America 70s of the XIXth century – 1918. Moscow, 1993. [Istoriya Latinskoj Ameriki. 70-e gody XIX v.- 1918.]
- Ларин Е.А.* Исторический лексикон. XVII век. М.1998. Larin E.A. Historical lexicon. XVII century. M. 1998. [Istoricheskiy leksikon. XVII vek.]
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., Т. 31. М., 1963. Marx K., Engels F. Works. 2nd ed., Vol. 31. Moscow, 1963. [Marks K., Engels F. Sochineniya. 2-e izd., T. 31. M., 1963.]
- Сикпанов Ю.С.* Ямайка. М., 1980. Sikpanov Y.S. Jamaica. Moscow, 1980. [Yamajka.]
- Скрипникова Л.В.* От колонии к суверенитету. Из истории освободительной борьбы карибских колоний Англии. М., 1985. Skripnikova L. V. From the colony to sovereignty. The history of the liberation struggle of the Caribbean colonies of England. Moscow, 1985. [Ot kolonii k suverenitetu. Iz istorii osvoboditel'noj bor'by karibskih kolonij Anglii.]

¹⁶ Маркс, 1963. С. 133